

О. В. Думитраш, г. Кишинёв

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ПРОБЛЕМА ПРИОБЩЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ЧТЕНИЮ

Формирование русской культурно-языковой компетенции — лингвометодическая проблема, связанная с поиском форм работы учителя-русиста в русле компетентностного подхода. Но в Молдавии это еще и сложная проблема полиэтничной образовательной среды, где сужается *русское поле*, в котором присутствуют духовность русского слова, «всемирная отзывчивость» русской литературы и объединяющие когда-то всех нас культурно-исторические корни.

Школьники часто не понимают значение многих слов. Так, проверка экзаменационных работ 2012 года показала, что выпускники школ Молдавии с русским языком обучения не понимают ни лексического, ни грамматического значения слова «святыня» — для них оно было существительным мужского рода: «*один святынь*», «*два святыня*». Двенадцатиклассники писали о ценностях «*приходящих*», «*переходящих*» и «*проходящих*», не понимая значения выражения «непреходящие ценности».

Проблема формирования культурно-языковой компетенции приобретает духовно-нравственное наполнение: повышается значимость учителя русского языка и литературы, в арсенале которого мощный потенциал русского слова и русского текста.

Когда мы утверждаем необходимость формирования в языковом учебном процессе культурно-языковой компетенции, мы опираемся на определение, данное В. Н. Телия: «Культурно-языковая компетенция — владение интерпретацией языковых знаков в категориях культурного кода» [Телия 1996: 227].

Ключевое слово данной дефиниции — «интерпретация» — объясняет: эта способность усваивается через тексты. «Культурный код» — общие для культуры значимые смыслы, система культурных ценностей, выраженных в языке. Культурно-языковая компетенция состоит в способности «считывать» эти смыслы.

Овладение культурно-языковой компетенцией основывается на *текстоцентричности*, что отличает культурно-языковую компетенцию от других: культурной, культурно-коммуникативной, культуроведческой, социокультурной, этнокультурной и этнокультуроведческой, — описанных в тезаурусе Т. В. Кудояровой как компетенции, формируемые в современных образовательных программах по русскому языку стран-участниц СНГ и Балтии [Кудоярова 2011: 41 — 46].

Для эффективной реализации *текстоцентричности* как деятельностного принципа формирования русской культурно-языковой компетенции необходимы тексты с высоким мотивационным и воспитательно-смысловым потенциалом, что сопряжено с поиском средств, форм и методов предъявления таких текстов.

И формирование культурно-языковой компетенции перерастает сегодня в сложную задачу приобщения учащихся к чтению, в попытку решить проблему потери читателя. Без читателя нет текста. Именно об этом высказывался английский писатель Д. Конрад: «Автор пишет только половину книги — другую половину пишет читатель»; это же подчеркивает богослов и философ А. В. Кураев: «Любой текст существует только в интерпретации».

Каким должно быть чтение? М.И. Цветаева писала: «Чтение прежде всего сотворчество». Чтение как сотрудничество двух читателей — старшеклассника и педагога — позволяет ученику из пассивного объекта педагогического воздействия стать активным соучастником со-

вместной деятельности с учителем. В процессе интерпретации текста на русском языке и школьник, и его наставник постигают русскую культуру как способ «мировидения и миропонимания» [Телия 1996: 222].

Полагаем, что интерпретационные возможности старшеклассников могут повысить тексты И.С. Тургенева, Ф.И. Тютчева, И.А. Бунина, Б.К. Зайцева, И.С. Шмелева, создававших свои литературные шедевры за границей, но сумевших увезти с собой и в слове воплотить исцеляющий образ России.

Чтобы стать дидактической единицей билингвально-культурного развития личности старшеклассника, текст должен быть связан с русской культурой: отражать мир русского языка, мир его носителей, их культуру, менталитет.

На уроках русского языка в 10-м классе можно предложить небольшие тексты, работа над которыми будет включать не только грамматические вопросы, но и интерпретационные задачи, например:

Призвание не приходит к человеку извне. Призвание — это маленький росточек таланта, превратившийся в крепкое, могучее дерево на благодатной почве трудолюбия. Без трудолюбия, без самовоспитания этот росток может засохнуть на корню. Найти свое призвание, утвердиться в нём — в этом источник счастья. В чем же высшее наслаждение жизни? В творческом труде, чем-то приближающемся к искусству. Это приближение — в мастерстве. Если человек влюблён в свой труд, он стремится, чтобы и в самом процессе труда, и в его результатах было что-то красивое.

— Как объяснить то, что автор соотносит и часто повторяет понятия: «призвание» и «труд»?

— Найдите в тексте синоним к слову «призвание». Как Вы понимаете смысл этих близких по значению слов?

— Приведите примеры из художественной литературы, подтверждающие справедливость последнего предложения.

— Предложите свой ответ на вопрос, поставленный автором в тексте.

Как наполнить жизнь радостью? Нужно учиться культуре радости! Сегодня очень часто радость подменяется удовольствием, из этого складывается стереотип жизни, состоящей из погони за удовольствиями. Не нужно лишать себя удовольствий, а нужно научиться различать эти понятия. Радость всегда одухотворённа, её свет озаряет лицо, радостью светятся глаза — зеркало души человека. А удовольствие — нечто внешнее, оно несёт на себе налёт сиюминутности и потому не приводит к духовному развитию.

— Почему автор так часто в небольшом по объёму тексте повторяет слово «радость»?

— Чем, на Ваш взгляд, радость отличается от удовольствия?

— Что значит «учиться культуре радости»?

— Приведите примеры из художественной литературы, подтверждающие справедливость третьего предложения текста.

— Предложите свой ответ на вопрос, поставленный автором в тексте.

Через умение пользоваться языковыми средствами при оформлении мыслей школьники приобщаются к культуре изучаемого языка. Такой текст становится «двигателем мысли», развивает речь, формирует мотивацию чтения.

«Считывание» культурно-значимых смыслов влияет на мировоззрение учащихся. Полученные задания предоставляют десятиклассникам возможность самим сформулировать своё представление о проблеме текста, что способствует становлению их мировоззрения. Так, в процессе формирования культурно-языковой компетенции закладываются мировоззренческие основы национального менталитета.

Текст должен быть своего рода «перекрёстком культур», потенциально готовым к осуществлению межкультурного взаимодействия, и являться образцом такого взаимодействия,

что предполагает его культурологическую ценность, нормативность, способность давать образцы выбора и реализации языковых средств всех уровней, включая концепты, эталоны, стереотипы — значимые единицы русского культурного кода.

Чтобы школьники воспринимали русский язык как средство межкультурного взаимодействия, необходимо искать способы включения их в активный диалог культур.

Например, изучая текст тургеневской повести «Ася», показать не только влияние на её неповторимый колорит места описания и написания (Германия), но и почувствовать русский дух этой повести, выраженный в характеристиках героев, в пейзажных зарисовках, в музыкальном «оформлении» текста.

Формированию интерпретационных навыков способствуют проблемные задания *web-quest*, для выполнения которых старшеклассники используют информационные ресурсы Интернета. Можно дать задание составить лингвистический портрет слова. После решения общей учебной проблемы (например, используя ресурсы интернета, создать *web-страницу* «Совесть в художественной литературе»), можно заняться межъязыковыми сопоставлениями, например, разработкой темы «*Совесть и стыд* в молдавской, русской и украинской лингвокультурах».

От изучения статьи в словаре Д.Н. Ушакова («Святыня — дорогое, заветное, любовно хранимое и чтимое, духовное сокровище») — к созданию собственного определения: «Святыня — это совесть и свет». (Вспомним, что В.И. Даль определяет «просвещение» так: *свет науки и разума, согреваемый чистой нравственностью*).

Постижение законов русского языка, открытие его тайн, приобщение к «генетическому коду культуры» на занятиях по русскому языку и литературе способствуют осознанию национальной и общечеловеческой культуры и овладению способностью к межкультурной коммуникации.

Примеры текстов и заданий по русскому языку и литературе, формирующих способность «считывать» смыслы русской культуры, т.е. культурно-языковую компетенцию, были подробно рассмотрены нами

— в докладе «*Формирование культурно-языковой компетенции как актуальная проблема методики преподавания русского языка в молдавской школе*» на секции «Традиции и новации в преподавании РКИ» на XV Международной конференции «Русистика и современность» (27—28 сентября 2012, г. Жешув, Польша);

— в материалах «*Информационно-компьютерные технологии (ИКТ) на занятиях по русскому языку и литературе как средство формирования культурно-языковой компетенции*», представленных на Всемирном виртуальном конгрессе по русистике и культуре «Планета “Русский Язык” в виртуальном лингво-коммуникативном пространстве» (3—5 октября 2012 года);

— в докладе «*Проблема формирования культурно-языковой компетенции будущего словесника*» на секции «Реализация компетентностного подхода в высшем профессиональном образовании как направление его модернизации» IX Международной научной конференции «Инновационное развитие России: условия, противоречия, приоритеты» (28 марта 2013, г. Москва, Россия).

В.С. Елистратов пишет о том, что «русисты СНГ изучают современную Россию по текстам советских деревенщиков» [Елистратов 2010: 115]. В качестве возражения остановимся на учебной исследовательской деятельности как форме приобщения школьников к чтению произведений современной русской литературы. Подробно об организации проектных исследований по русскому языку и литературе можно прочитать в наших публикациях [Думитраш 2008; 2010].

Приведем примеры трех исследовательских работ десятиклассников 2013 года.

Работа «Поколение в пространстве и во времени — “Великий Гэтсби” Ф.С. Фицджеральда и “Generation II” В.О. Пелевина» — попытка сравнения проблем, представленных в

романах Ф. Фицджеральда «Великий Гэтсби» и В. Пелевина «Generation П», в соотношении с проблемами современной молодёжи. Главными проблемами своего поколения ученица считает двойную мораль, а также проблему потери духовности. Она констатирует: «Проблемы поколений едины в пространстве и времени».

Работа «Русский женский сонет XIX—XX—XXI» — образец исследования, сопоставления и интерпретации трёх «женских» сонетов — Евдокии Ростопчиной (XIX в.), Мирры Лохвицкой (начало XX века) и Стефании Даниловой (начало XXI века). Заслуживают внимания открытия, сделанные десятиклассницей, ее умение «представить поэтический портрет» и вывод: «Три женских сонета, разделенные временем, оказались близки по тематике и воспринимаются как одна история любви в разные моменты своего существования...»

Проектное исследование «Глаголы чувств в эмоциональной картине мира молодого русскоязычного жителя Республики Молдова (по материалам хрестоматии “Наше поколение”))» выполнено на основе междисциплинарных связей. В работе изучены эмоциональный фон и глаголы чувств в публикациях, принадлежащих перу молодых авторов хрестоматии «Наше поколение», а также проведена диагностика эмоционального фона старшеклассников лицея им. М. Коцюбинского. К достоинствам работы относятся умения работать со словарной статьей и формулировать обобщенное определение, проводить экспертную оценку эмоционального состояния испытуемых, применяя психологические дифференциальные шкалы, представлять диаграммы и схемы. Так, правильно организованная работа повышает мотивацию чтения текстов современной литературы, приобщает старшеклассников к исследованию, формирует их русскую культурно-языковую компетенцию. А это значит, что поиск эффективных методов ее формирования мы продолжим.

Литература

1. Думитраш О.В. Применение информационных технологий в организации учебных филологических проектов // Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: Материалы II Междунар. конф.: Гранада, 8-10 сентября 2010 г.: в 2 т. Гранада, 2010. Т. 2. С. 1515-1520.
2. Думитраш О.В. Проектно-исследовательская деятельность старшеклассников как форма приобщения к открытию тайн современного поэтического слова // Русская литература в мировом культурном и образовательном пространстве: Материалы Конгресса: Санкт-Петербург, 15-17 октября 2008 г. / Под редакцией П.Е. Бухаркина, Н.О. Рогожкиной, Е.Е. Юркова. В двух томах. Т. 1. Ч. 2. СПб.: МИРС, 2008. С. 207-215.
3. Елистратов В.С. Россия — XXI // Русский язык@Литература@Культура: актуальные проблемы изучения и преподавания в России и за рубежом: I Международная научно-практическая интернет-конференция: Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова; филологический факультет; 5–12 октября, 23 ноября — 7 декабря 2009 г.: Труды и материалы / Сост. Богомолов А.Н., Дунаева Л.А. М.: МАКС Пресс, 2010. С.110-130.
4. Кудоярова Т.В. Критерии оценивания знаний школьников по русскому языку как лингводидактическая составляющая современной образовательной среды // Русский язык за рубежом. 2011, № 3. С. 41-46.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.